

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.

Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 15.

1-го августа.

1907 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день мая текущаго года, на награжденіе исполнявшаго во время минувшей русско-японской войны пастырскія обязанности на крейсера „Олега“ іеромонаха Троицко-Сергіевой пустыни Порфирія — золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 14 іюля 1907 года за № 8181, при церкви Творожковскаго женскаго монастыря открыта штатная вакансія священника съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 5 іюля—крестьянинъ Василій **Воронинъ**—Царскославянской Екатерининской церкви, Царскосельскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Иванъ **Иродіоновъ**—Удосольской Михаило-Архангельской церкви, Ямбургскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Максимъ **Сергѣевъ**—Павловской Воскресенской церкви, Гдовскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Θεодоровичъ **Надежинъ**—Подобѣдовской Николаевской церкви, Царскосельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, 6 іюля—потомственный почетный гражданинъ Евгенийъ **Мальцевъ**—Спасо-Преображенской, у Московской заставы, церкви, въ С.-Петербургѣ, на 2-е трехлѣтіе, 7 іюля—крестьянинъ Иванъ **Димитріевъ**—Хотовской Введенской церкви, Новолодожскаго у., на 4-е трехлѣтіе, крестьянинъ Николай **Никоновъ**—Меминской Николаевской церкви, того же уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, 12 іюля—крестьянинъ Василій **Яхонтовъ**—церкви Попечительнаго Общества о 1-мъ ночлежно-работномъ домѣ для безпріютныхъ дѣтей мужскаго пола въ С.-Петербургѣ, 14 іюля—С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Нилъ **Савинъ**—церкви при благотворительныхъ учрежденіяхъ С.-Петербургскаго Ремесленнаго Общества.

Опредѣлены: 10 іюля—учитель Синявино-Торошковскаго земскаго училища Георгій **Кругловъ**—псаломщикомъ въ с. Щиръ, Лужскаго у.

Перемѣщены: 5 іюля—священникъ церкви при городской больницѣ на Новознаменской дачѣ Василій **Травинъ**—на священническую вакансію къ церкви при городской Калинкинской больницѣ; 10 іюля—псаломщикъ с. Мельницъ, Гдовскаго у., Д. **Вознесенскій**—къ Ириновской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда; 12 іюля—священникъ Вшельской Георгіевской церкви, Лужскаго у., Алексій **Сыренскій**—къ церкви въ поселкѣ „Подобѣдовка“, Царскосельскаго уѣзда, согласно прошенію.

Уволены: 27 іюня—священникъ **Александръ Красовъ**—отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста въ поселкѣ „Подобѣдовка“, Царскосельскаго уѣзда; 4 іюля—предсѣдатель попечительства при Оломенской церкви, Новолодожскаго у., **И. Ильинскій**—отъ должности предсѣдателя попечительства, согласно прошенію; 12 іюля—протоіерей Солецкой Рождество-Богородицкой церкви, Новолодожскаго уѣзда, **Димитрій Хованскій**—за штатъ, согласно прошенію; мѣщанинъ **Василій Нестеровъ**—отъ должности старосты церкви Попечительнаго Общества о 1-мъ ночлежно-работномъ домѣ для безпріютныхъ дѣтей мужскаго пола въ С.-Петербургѣ, согласно прошенію; 14 іюля—С.-Петербургскій купецъ **Василій Мальцевъ**—отъ должности старосты церкви при благотворительныхъ учрежденіяхъ С.-Петербургскаго Ремесленнаго Общества, согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: діаконъ Троицкой церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, въ С.-Петербургѣ, **Василій Федотовъ**—съ 3 іюля по 13 августа, священникъ Имоченской Никольской церкви, Новолодожскаго уѣзда, **Николай Ушановъ**—съ 1 іюля по 1 августа; священникъ церкви при Спб. городскомъ арестномъ домѣ **П. Моревъ**—съ 14 по 26 іюля; и. д. псаломщика Пашской Христорождественской церкви, Новолодожскаго уѣзда, **Михаилъ Соколовъ**—въ г. Старую Руссу на два мѣсяца; священникъ Спб. Волковско-кладбищенской церкви **Іоаннъ Крыловъ**—съ 15 іюля по 22 сентября; священникъ Спб. Князь-Владимірскаго собора **Василій Бѣлогостицкій**—до 20 августа; псаломщикъ Петропавловской Сестрорѣцкой церкви **А. Каменевъ**—по 15 августа; протоіерею Спб. Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви **Петру Куркинскому**—продолженъ отпускъ до 1 ноября.

Назначены пенсіи изъ казны: вдовѣ діакона Спб. Воскресенской Малоколоменской церкви **Александрѣ Соколовой**—по 100 руб. въ годъ съ 1 апрѣля 1906 г., изъ Главнаго Казначейства (указъ Св. Синода, отъ 26 іюня 1907 г. за

№ 7585); вдовѣ священника церкви села Музовѣръ, Гдовскаго уѣзда, Еленѣ **Любимовой** — по 100 руб. въ годъ съ 11 января 1906 г., изъ Главнаго Казначейства (указъ Св. Синода, отъ 26 іюня 1906 г. за № 7585); заштатному протоіерею Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря, Новолодожскаго у., состоявшему на вакансіи священника, Михаилу **Лебедеву**—по 200 руб. въ годъ съ 1 января сего 1907 г., изъ Новолодожскаго казначейства.

Умершіе: 18 іюня—псаломщикъ Щирской Воскресенской церкви, Лужскаго уѣзда, Иванъ **Передольскій**; псаломщикъ Ириновской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда Николай **Барсовъ**—22 іюня; діаконь, на вакансіи псаломщика, С.-Петербургскаго Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора Петръ **Ребезовъ** — 1 іюля; 11 іюля — діаконь церкви при Военно-Медицинской Академіи, въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Воробьевъ**; 13 іюля—протоіерей Сампсоновской, на Выборгской сторонѣ, церкви въ С.-Петербургѣ Павелъ **Знаменскій**.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству приходскихъ соборовъ и церквей столицы, что сборъ пожертвованій въ означенныхъ церквахъ въ пользу Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено произвести 8-го и 9-го сентября с. г.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей С.-Петербурга, Сестрорѣцка и ихъ окрестностей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Сестрорѣцкой дѣтской Санаторіи имени Е. В. Колачевской произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу названной Санаторіи въ текущемъ году въ воскресный день 4 ноября за литургіями и накануне сего дня, за всенощными. Іюля 16 дня 1907 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей столицы, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣ-

шено Обществу попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу пріютовъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ въ текущемъ году въ воскресный день 21 октября за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Юля 16 дня 1907 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей г. Спб., что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету санаторій при Обществѣ русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ для больныхъ, страдающихъ бугорчаткою дыхательныхъ органовъ, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ текущемъ году въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, 14 сентября, и въ будущемъ 1908 г.—въ воскресенье 2-ой недѣли Великаго поста за литургіями и наканунѣ сихъ дней за всенощными; разрѣшенный же Епархіальнымъ Начальствомъ въ настоящемъ 1907 г. въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня сборъ пожертвованій въ столичныхъ церквахъ въ пользу Общества доставленія дешевыхъ квартиръ и др. пособій нуждающимся жителямъ г. Спб. переносится на 21 ноября (праздникъ Введенія во храмъ Пр. Богородицы) сего же года. Юля 25 дня 1907 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу названнаго Общества въ воскресный день 9 сентября текущаго года за литургіями и наканунѣ сего дня за всенощными. Января 26 дня 1907 года.

На подлинномъ резолюція Его
Высокопреосвященства отъ 6-го іюля
1907 года за № 6216 — назначается
на 11-ое октября.

Его высокопреосвященству, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующему Члену, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому,

Правленія Эмеритальной Кассы духовенства С.-Петербургской Епархіи

ПОЧТИТЕЛЬНѢЙШІЙ РАПОРТЪ.

Въ декабрѣ сего года истекаетъ трехлѣтіе со времени послѣдняго Общаго Собранія депутатовъ отъ участниковъ Эмеритальной Кассы, а посему, въ силу § 35 Устава Кассы, должно быть назначено, съ разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, обязательное новое Общее Собрание, о мѣстѣ и времени котораго, а равно и о предметахъ разсужденій духовенство должно быть извѣщено, въ силу § 36 Устава Кассы, заблаговременно печатнымъ объявленіемъ въ официалномъ духовномъ журналѣ за мѣсяць до Собранія и сверхъ того повѣстками чрезъ о. о. Благочинныхъ, которыя рассылаются столичному духовенству за три недѣли до собранія, а уѣздному и сельскому за два мѣсяца.

По установившейся практикѣ Общія Собранія депутатовъ отъ участниковъ кассы происходятъ одновременно съ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Въ текущемъ году таковой съѣздъ предположенъ съ 8-го октября. Не благоудно ли будетъ Вашему Высокопреосвященству назначить Общее Собрание депутатовъ на 11-ое октября, съ 10-ти часовъ утра, въ томъ же помѣщеніи, гдѣ будутъ происходить засѣданія общепархіальнаго съѣзда. Въ 1904 году назначенъ былъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ также опредѣленный день для Общаго Собранія депутатовъ, что затруднило общепархіальнаго съѣзда и было вполне удобно

для Общаго Собранія. Для соблюденія экономіи во времени—предсѣдатель Общаго Собранія и дѣлопроизводители его были въ 1904-мъ году избраны одновременно съ предсѣдателемъ и дѣлопроизводителями общепархіального сѣзда.

Предметами разсужденій Общаго Собранія депутатовъ отъ участниковъ Кассы ¹⁾ имѣютъ быть нижеслѣдующіе:

1. Вопросъ о правѣ оплачивать взносами неплатные по какимъ либо причинамъ годы участниками кассы по выходѣ ихъ за-штатъ, а равно и женамъ и дѣтямъ ихъ, получившимъ право на пенсію участника Кассы. Вопросъ этотъ возбуждается вслѣдствіе прошеній: вдовы священника села Синявина, Шлиссельбургскаго уѣзда, *Любови Кесаревой*; вдовы протоіерея С.-Петербургской Симеоновской, что на Моховой, церкви *Александры Каллиниковой*; вдовы псаломщика Ильинскаго погоста Новолadoжскаго уѣзда *Евдокии Николаевской* и вдовы священника С.-Петербургской Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви *Маріи Чернышевой*. По § 19 Устава Кассы, оплата неплатныхъ годовъ допускается для участниковъ Кассы, *если они пожелаютъ продолжать взносы въ Кассу*. Предполагается, что это право довноса имѣеть только самъ участникъ Кассы и лишь состоя въ штатѣ, ибо по выходѣ за-штатъ не можетъ быть *продолженія* взносов въ Кассу.

2. О выдачѣ какого либо пособия—единовременнаго или постояннаго — дочери умершаго священника села Щепецъ Гдовскаго уѣзда *Александръ Иконниковой*, 47 лѣтъ, и дочери умершаго заштатнаго священника Прибужской церкви Гдовскаго уѣзда *Анны Добронравинной*, 40 лѣтъ.

Уставомъ Кассы не предусмотрѣны выдачи пособій участникамъ Кассы и ихъ сиротамъ, — нѣтъ въ Кассѣ и особыхъ средствъ на этотъ предметъ. Въ силу § 29 Устава Кассы отъ Общихъ Собраній депутатовъ можетъ зависѣть лишь предоставленіе правъ на полученіе пенсій въ томъ или иномъ размѣрѣ сиротамъ-дѣвцамъ и послѣ 21 года, до выхода въ замужество, или до поступленія на какую либо общественную службу.

3. Вопросъ о 3.000 руб. на выдачу единовременныхъ пособій. Проектированная въ 1901 году выдача единове-

¹⁾ По § 37 Уст. Кассы въ Общемъ Собраніи принимаютъ участіе всѣ вкладчики Эмеритальной Кассы „черезъ избранныхъ и уполномоченныхъ на то депутатовъ“.

менныхъ пособій сиротамъ участниковъ Кассы доселѣ не могла быть осуществлена, вслѣдствіе того, что Касса ни откуда не получаетъ опредѣленныхъ общепархіальнымъ съѣздомъ 1901 года на предметъ выдачи 3.000 рублей, за отказомъ свѣчнаго завода уплачивать, по неимѣнію свободныхъ средствъ, эту сумму Кассѣ, — о чемъ имѣлось сужденіе на общепархіальномъ съѣздѣ 1906 года (журналъ съѣзда № 27).

4. Объ осуществленіи журнальнаго постановленія № 7 съѣзда депутатовъ отъ участниковъ Кассы въ 1904 году, гласящаго: „принять предложеніе Правленія (о выдачѣ участникамъ Кассы взносовъ сверхъ пятилѣтій) въ видѣ опыта до заключенія Ревизіонной Комиссіи, имѣющаго состояться (согласно § 9 Устава Кассы) въ 1907 году, съ тѣмъ однако, чтобы постановленіе это обратной силы не имѣло“.

По смыслу § 9 Устава — Комиссія изъ шести членовъ выбирается по прошествіи каждыхъ 10-ти лѣтъ, начиная съ года учрежденія Кассы. Избранная въ свое время Общимъ Собраніемъ депутатовъ Комиссія закончила свои дѣйствія въ 1901 году. Посему предстоящему собранію предложитъ избрать новую Комиссію, которой можно было бы поручить вопросъ, изложенный въ упомянутомъ журналѣ съѣзда, либо отложить этотъ вопросъ до 1911 года, когда надлежитъ избрать Комиссію для обзоренія состоянія Кассы и дѣйствій Правленія за десятилѣтіе, равно и для составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея операціяхъ.

На обязанности этой или иной какой либо Комиссіи слѣдовало бы, по мнѣнію Правленія, возложить обсужденіе назрѣвшаго вопроса о допущеніи взносовъ и на большіе оклады пенсій, чѣмъ указанные въ § 15 Устава Кассы, что предусматрѣно „примѣчаніемъ“ къ § 15-му. при томъ условіи, если дозволено будетъ это допущеніе состояніемъ основнаго капитала. Можетъ быть, явилась бы возможность уничтожить, какъ этого (словесно) желаютъ нѣкоторые участники Кассы, раздѣленіе окладовъ пенсій на особые—низшій, средній и высшій—оклады для протоіереевъ и священниковъ, особые для діаконовъ и особые для причетниковъ, оставивши лишь вообще—высшіе, средніе и низшіе оклады, предоставляя волѣ cadaго избрать любой окладъ.

Благовременно, по истеченіи 25-ти лѣтъ существованія Кассы, по мнѣнію Правленія, обсудитъ вопросъ, предусмотрѣнный § 25 Устава Кассы, объ увеличеніи въ нѣкоторой

степени размѣра пенсіонныхъ выдачь, безъ увеличенія взносовъ.

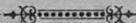
5. Кромѣ того, предложитъ избраніе членовъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ и трехъ ревизоровъ на новое трехлѣтіе ¹⁾, съ 1-го января 1907 года. При семъ сообщить о смерти въ 1906 году ревизора—протоіеря П. П. Соболева, много лѣтъ и съ пользою потрудившагося въ своемъ знаніи.

6. Довести до свѣдѣнія Собранія о предложеніи Штабъ-Ротмистра Соколова,—которое было обсуждено уже на общепархіальномъ съѣздѣ 1906 года, о конвентированіи свидѣтельствъ 4% Государственной ренты на именные обязательства 6% Крестьянскаго Поземельнаго Банка (журн. № 6).

и 7. О циркулярѣ Г-на Оберъ-Прокурора Св. Сѣнода отъ 5-го мая 1907 года за № 12204, относительно покупки на свободныя суммы Кассы 6% именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Подлинное подписали: Предсѣдатель Правленія, Протоіерей Николай Дроздовъ, Казначей Правленія, Протоіерей Николай Николаевскій, Членъ Правленія, священникъ Евгений Кондратьевъ (Дѣлопроизводитель Правленія въ отпуску).

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Правленія,
Протоіерей *Николай Дроздовъ*.

¹⁾ Избраніе членовъ и кандидатовъ, а равно и ревизоровъ предусмотрено въ §§ 39 и 64 Устава Кассы.

Много шуму изъ ничего.

Этимъ афоризмомъ можно охарактеризовать пріемъ читающею публикою книги г. Н. А. Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія Апокалипсиса“, съ 62 рисунками и снимками съ древнихъ астрономическихъ картъ Пулковской обсерваторіи ¹⁾.

Шумъ и гамъ поднятъ въ лагерѣ нашихъ глаголемыхъ „либераловъ“. Какихъ только гимновъ не воспѣли они труду г. Морозова. Это-де „геніальная догадка“. Это—выдающееся сочиненіе, которое должно произвести переворотъ въ наукѣ! Судьба этой книги—быть переведенною на всѣ,—какъ неграмотно выразился нѣкто М. Ч. изъ „Бесѣды“ г. Ясинскаго,—„образованные языки“. Относительно перевода книги самимъ г. Морозовымъ съ греческаго, тоже, вѣроятно, образованнаго языка, на русскій, тотъ же М. Ч. вѣщаетъ, что это переводъ „точный и простой“ („Бесѣда“ за іюнь 1907).

Случалось намъ и въ обществѣ слышать прямо-таки захлебывающіеся отзывы о новомъ „Откровеніи въ бурѣ и грозѣ“. Одинъ генераль, хорошо освѣдомленный въ математикѣ и физикѣ, прямо заявилъ мнѣ въ личной съ нимъ бесѣдѣ, что онъ просто-таки очарованъ книгою Морозова и никому низачто не повѣритъ теперь, будто нашъ „Апокалипсисъ“ написанъ ап. Іоанномъ

¹⁾ Книга издана редакціею журнала „Былое“. Изданіе по внѣшности прекрасное. Цѣна не дорогая: за 304 страницы иллюстрированнаго текста всего 1 руб. 35 коп.

Богословомъ и имѣеть характеръ пророческій: это-моль книга исключительно астрономическая и написана Златоустомъ... Сколько я ни говорилъ ему, что объ Апокалипсисѣ Церковь знала гораздо раньше Златоуста, что самый характеръ рѣчи — неясныя аллегоріи и образы Апокалипсиса—мало свойственъ Златоусту, что, наконецъ, странно предполагать, будто Церковь въ теченіе долгихъ вѣковъ вплоть до г. Морозова объята была крѣпкою слѣпотою, удерживая въ канонѣ богодухновенныхъ священныхъ книгъ ¹⁾ вовсе не священную, а лишь астрономическую книгу, даже еще—астрологическую, какъ думаетъ г. Морозовъ... Пусть эта астрономическая книга полна поэзіи, блестяща по формѣ,—все же мѣсто ей—не въ Библии, разъ она книга не пророческая и не богодухновенная въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ признаются богодухновенными другія каноническія книги Библии... Мой генераль стоялъ на своемъ, что и свойственно человѣку, никогда, видимо, не читавшему библейскаго Апокалипсиса и не пытавшемуся понять, при помощи комментаріевъ, глубокій религіозно-нравственный и церковно-историческій смыслъ его... А такихъ генераловъ, надо думать, наберется не одинъ „легионъ“. Самъ г. Морозовъ очень откровенно признается, что онъ, при своемъ свободомысліи, ниразу не читалъ Апокалипсиса до заключенія своего въ Петропавловскую крѣпость, да и не думалъ вовсе читать, такъ какъ—со словъ Рахметова въ романѣ Чернышевскаго „Что дѣлать“—считалъ эту книгу за произведеніе сумасшедшаго... Какъ легко составляютъ наши „свободомыслящіе“—мнѣнія о серьезныхъ предметахъ: что скажетъ имъ послѣдняя модная книга, то камнемъ могильнымъ и ляжетъ на рыхлую почву ихъ сердца! Вотъ по-

¹⁾ Карфагенскій соборъ въ правилѣ 33 причисляетъ Апокалипсисъ къ каноническимъ книгамъ. Соборъ былъ въ 419 году.

чему, думать надо, шумъ около труда Морозова нашихъ либераловъ собьетъ съ толку не одного легковѣрнаго человѣка. Наши ученые библеисты и историки должны непремѣнно еще разъ поднять свой голосъ въ огражденіе каноническаго Апокалипсиса отъ кривотолковъ печати, объятай восторгомъ *потому*, думать надо, что книга Морозова начата въ равелинѣ Петропавловской крѣпости, а окончена въ стѣнахъ Шлиссельбургской крѣпости, и что авторомъ ея явился не какой нибудь „презрѣнный Назорей“, затхлый церковникъ, присяжный клерикаль-ретроградъ, а—„страдалецъ“ за свободныя политическія убѣжденія... По яблонѣ-де и яблоко. И вотъ всѣ наши свободолюбивые „Адамы и Евы“ наперерывъ устремились къ запретному плоду, и нахвалиться не могутъ. Не по хорошу имъ плодъ милъ, а по-милу хорошъ... Нало же указать увлекшимся выше мѣры на порчу ихъ вкуса, а то вѣдь получится и повальное смакованіе незрѣлаго плода... Въ ожиданіи *авторитетныхъ* голосовъ по жгучему этому вопросу, позволимъ себѣ сказать по поводу его нѣсколько своихъ слабыхъ словъ, или, точнѣе сказать,—указать читателю на нѣкоторые отзывы о книгѣ Морозова, достойные полного вниманія ¹⁾. Но прежде всего—нѣсколько словъ, такъ сказать, чисто историческихъ, объективныхъ, отъ лица самого автора. Самъ г. Морозовъ говоритъ, что онъ, взявшись впервые за чтеніе Апокалипсиса въ стѣнахъ равелина, „вдругъ сталъ узнавать въ апокалипсическихъ звѣряхъ на половину аллегорическое, а на половину буквально-точное и при томъ чрезвычайно художественное изображеніе давно извѣстныхъ ему (Морозову) грозovýchъ картинъ, а кромѣ нихъ еще замѣчательное

¹⁾ Позволимъ себѣ замѣтить, что книга Морозова читается и въ среднемъ кругу публики, и—какъ это заявлялось намъ,—ставить въ тупикъ маловооруженнаго знаніями читателя. Спрашиваютъ пасомые наши, какъ же имъ смотрѣть на трудъ Морозова?

описаніе созвѣздій древняго міра и планетъ въ этихъ созвѣздіяхъ“. Черезъ нѣсколько страницъ для него уже не оставалось никакого сомнѣнія (эти вотъ слова и загипнотизировали, видимо, моего генерала), что „истиннымъ источникомъ этого древняго пророчества (о чемъ только?) была гроза и зловѣщее астрологическое расположеніе планетъ по созвѣздіямъ,—эти старинные знаки Божіяго гнѣва, принятые авторомъ Апокалипсиса, подъ влияніемъ религіознаго энтузіазма, за знаменіе, специально посланное Богомъ въ отвѣтъ на его горячія мольбы о томъ, чтобы указать ему хоть какимъ нибудь намекомъ, когда же, наконецъ, Иисусъ придетъ на землю“—во второй разъ ¹⁾).

Авторъ Апокалипсиса вычислилъ, по мнѣнію Морозова, „солнечное затменіе, имѣющее быть около 5 часовъ вечера 30 октября, въ Воскресенье, 395 года,—и ждалъ его на о. Патмосъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ожидалъ онъ, на основаніи астрологическихъ соображеній, времени втораго пришествія Христова. Но внезапно надвинулась гроза, послѣдовало землетрясеніе. Пораженный грозными явленіями природы, палъ онъ на колѣни, и все, что было потомъ, стало представляться ему сплошнымъ рядомъ явленій, посланныхъ для того, чтобы онъ записалъ и истолковалъ ихъ такъ, какъ подсказывало ему „божественное вдохновеніе“, т. е. тотъ порывъ энтузіазма, съ которымъ знакома каждая поэтическая душа и который онъ считалъ за отголосокъ мыслей Бога въ своей собственной душѣ“.

Этимъ энтузіазмомъ съ поэтической душой и съ глубокимъ любящимъ сердцемъ могъ быть—по Морозову—только Іоаннъ Златоустъ, „изстрадавшійся, измученный окружавшими его лицемѣриемъ, ханжествомъ и рабо-

¹⁾ Точно Златоустъ не зналъ, что вопросъ этотъ—праздный вопросъ.

лѣпствомъ современной ему христіанской церкви предъ царями земными“. Морозовъ сочинилъ „основныя требованія“, которымъ *долженъ* отвѣчать авторъ „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“. Въ числѣ этихъ „основныхъ требованій“ или „указаній“ значатся между прочимъ — обладаніе недюжиннымъ литературнымъ талантомъ и сильнымъ краснорѣчіемъ, — блестящее образованіе, предполагающее въ авторѣ „прекрасное владѣніе имъ астрономіею, математикою и т. д.“, — „республиканскій и революціонный образъ мыслей“...

Всѣ эти „условія“, по мысли Морозова, приложимы къ Златоусту (хорошъ же „великій учитель и святитель вселенскій“, окрашенный въ красный цвѣтъ революціонера!). „Ни рыбакъ“ (какимъ былъ ап. Іоаннъ Богословъ), ни пастухъ, ни „*что (?) либо въ такомъ родѣ*“ — не могли-де написать Апокалипсиса. Тутъ требовался непременно талантъ Златоуста. Въ пользу Златоуста говоритъ будто бы и то обстоятельство, что „картина неба, какъ бы стенографически записанная въ Апокалипсисѣ, имѣла мѣсто *только одинъ этотъ разъ* — 30 октября 395 года — за весь историческій періодъ времени, когда одновременно пребывали Сатурнъ въ Скорпіонѣ, а Юпитеръ въ Стрѣльцѣ“. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ книги г. Морозовъ сказалъ нѣчто другое объ этомъ *единственно* небесномъ явленіи: „описаннаго вида звѣзднаго неба, *по всей вѣроятности* (только — *по вѣроятности* уже!), вообще ни разу не было за весь историческій періодъ времени“ (стр. 157). Несомнѣнно, му не давала покоя „таблица III-я“, въ которой указано одновременное пребываніе Сатурна въ Скорпіонѣ и Юпитера въ Стрѣльцѣ — еще въ 336 году, *до рожденія* Златоуста. Чтобы стряхнуть съ себя эту недоѣдливую дату, г. Морозовъ смѣло заявилъ, что „эта дата не годится“ (непригодна), что въ 336 году „встрѣчается только слабый намекъ на такое совпаденіе планетъ“

(стр. 145). Однако—этотъ „слабый намекъ“ состоялъ въ томъ, что Юпитеръ былъ „на выходъ“ изъ Стрѣльца, а Сатурнъ—„на входъ“ въ Скорпионъ. Неужели это *слабое* совпаденіе, особенно для астронома, какимъ былъ, по Морозову, писатель Апокалипсиса! Чего не было на дѣлѣ, то могло быть дополнено воображеніемъ. Да астроному не стоило труда за нѣсколько годовъ раньше описать *ожидаемое* имъ совпаденіе, какъ бы уже *созерцаемое* имъ во очію... Словомъ, не надеженъ этотъ аргументъ, полагаемый авторомъ въ фундаментъ его труда,— *о времени* написанія Апокалипсиса.

Кромѣ „исторіи возникновенія Апокалипсиса“ Морозовъ приложилъ къ своимъ „вычисленіямъ и существеннымъ надстройкамъ“ на фундаментъ своего труда — „изложеніе Апокалипсиса, не рабскій подстрочный переводъ, какъ обыкновенные церковные,—а популяризацію перевода, такъ какъ простой переводъ здѣсь, увѣряетъ Морозовъ, неумѣстенъ“. Популяризація эта состоитъ въ томъ, что „при каждомъ спеціальному терминѣ“ прибавляется соотвѣтствующее поясненіе, но дѣлается эта операція будто такъ искусно, что и въ „популяризаціонномъ переложеніи съ греческаго осталось все то же, что и въ подлинникѣ (увѣреніе ложное!), и въ обыкновенныхъ (почему-то), *ни на что негодныхъ* переводахъ“. Измѣненъ только „способъ изложенія научныхъ предметовъ“.

Наивный, чтобы не сказать хуже, авторъ „новаго откровенія“ полагаетъ, что „способъ изложенія научныхъ предметовъ“ можно произвольно мѣнять, не церемонясь съ авторомъ изложенія ихъ впервые, не церемонясь съ оригиналомъ. Научная добросовѣстность требуетъ, кажется, нѣсколько иного отношенія къ чужой собственности: переводчикъ обязанъ *точно* передать чужую мысль,—и все, а за симъ онъ вправѣ давать свои *толкованія* къ тексту оригинала. Но толко-

ваніе никто не называетъ *изложеніемъ или переводомъ*. Иначе вѣдь у читателя явится сумбуръ въ головѣ: да который же Юрій Милославскій—подлинный, спросить онъ: тотъ ли, что написанъ Загоскинымъ, или тотъ, который сочинилъ Хлестаковъ! Мы замѣтили въ скобкахъ, что Морозовъ совсѣмъ ложно увѣряетъ, будто въ его изложеніи осталось *все то же*, что и въ церковныхъ переводахъ. На самомъ дѣлѣ, онъ съ рѣшительностью чисто-военною выбрасываетъ вовсе иныя мысли и слова, другія — перетаскиваетъ съ одного мѣста на другое, либо сбрасываетъ въ подстрочныя мѣста. Даже цѣлыя главы не обрѣтаютъ должнаго благоволенія въ его глазахъ и, какъ прокаженные, удаляются за черту систематическаго изложенія предмета: „главы 3 и 4, содержащія специальное наставленіе М. - Азіатскимъ церквамъ объ ихъ частныхъ дѣлахъ и *неимѣющія никакого отношенія къ общему содержанію книги* (узникъ Патмоса оказался виновнымъ въ *безсвязности изложенія* — по суду Петропавловско-Шлиссельбургскаго узника!), я — Морозовъ — перевожу особо въ IV части этого изслѣдованія. Тамъ имъ настоящее мѣсто при біографіи автора и очеркѣ его времени“...

Почему же и *всѣ главы Апокалипсиса* не перенести въ эту *четвертую часть изслѣдованія*? И онѣ рисуютъ автора яркими чертами и, конечно, отражаютъ въ себѣ взгляды и чаянія *того времени!*

Чтобы нагляднѣе видѣть новый способъ „изложенія“ Апокалипсиса, даемъ два-три образца этой работы, сравнительно съ русскимъ синодальнымъ переводомъ.

Изъ первой главы:

Первые три стиха отнесены въ примѣчаніе, какъ будто бы „неудачный и длинный (вотъ еще какая вина?) заголовокъ, которымъ древній переписчикъ снабдилъ эту книгу“.

Синод. переводъ:

ст. 3:

Иоаннъ семи церквамъ; находящимся въ Асии: благодать вамъ и миръ отъ Гого, Который есть, былъ и придетъ и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его.

Перев. Морозова:

Иоаннъ семи Малоазіатскимъ собраніямъ. Благосклонность вамъ и миръ отъ того, который былъ, есть и будетъ и отъ семи Душъ (сіяющихъ въ созвѣздіи Большой Медвѣдицы, рис. 14) напротивъ трона. (Подстр. прим. *Кассіопен*).

Рѣшите, читатель, кто точнѣе передаетъ Греческій текстъ: Синодъ или Морозовъ? Морозовъ переводитъ Греческое слово *χαρις*—*благосклонность, а не благодать*. Но кажется, одно слово не покрывается другимъ: благодать есть слѣдствіе благосклонности, благоволенія. Вѣроятно, стояло бы въ подлинникѣ слово *Ευδοκία*, если бы имѣлось въ виду говорить о благосклонности.

Затѣмъ, слово *Ερχόμενος* — Морозовъ переводитъ — „будетъ“, но *Ερχω* значитъ *прихожу*, какъ въ Синод. переводѣ и значитъ... А. г. М. Ч. восхищается *точностью* Морозовскаго перевода! Онъ же хвалитъ и *простоту* перевода. Но какая же это *простота* — надѣяться на благосклонность и миръ отъ семи звѣздъ Б. Медвѣдицы? Подстрочное примѣчаніе — о семи душахъ умершихъ, помѣщенныхъ въ Б. Медвѣдицу, горю не помогаетъ: кто же ихъ знаетъ, что это за души, сіяютъ, какъ звѣзды Медвѣдицы! Быть можетъ, это не мирныя, не благосклонныя души? Иоаннъ Златоустъ едвали раздѣлялъ неправославное ученіе о превращеніи душъ въ свѣтила небесныя!.. Но дальше.

Изъ 9 ст. гл. 1-й:

Синод. п.:

Я—Иоаннъ былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа.

Здѣсь объясняется, *за что* Иоаннъ былъ сосланъ на о. Патмосъ.

Мороз. п.:

Я—Иоаннъ былъ на о. Патмосъ для божественной науки и для проповѣди объ Іисусѣ Помазанномъ.

Г. Морозовъ перевелъ по своему *причину* пребыванія Іоанна на Патмосъ, превративъ ее въ *цѣль*, не объяснивъ, почему же „божественная наука“ преподается только на Патмосѣ. Да онъ не доказалъ ничѣмъ, что Иоаннъ

Синод. п.:

Изъ XXII ч.

Ст. 8: Я палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему.

Ст. 14: блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

Вмѣсто „древо жизни“ у Морозова явилась „ось міровой жизни“. По Гречески стоитъ тутъ: τὸ ξύλον τῆς ζωῆς, ксилонъ—не значить вовсе ось. Прямое его значеніе—срубленное дерево, полѣно, дрова, дубина и т. п. но ничуть не ось. Да и что это за обѣщаніе, съ позволенія сказать, должности вѣчныхъ какихъ-то механиковъ у колеса или оси міровой жизни? Не понятны и ворота, ведущія въ твердыню небесъ. Гдѣ же эти ворота находятся? У твердыни? Или въ самой твердынѣ? И что это за твердыня?

Синод. п.:

Ст. 16: Я есмь корень и потомокъ Давида (τὸ γένος τοῦ Δαβὶδ).

Ст. 19: Отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ и въ томъ, что написано въ книгѣ сей.

Ясно, что г. Морозовъ „хозяйничалъ“ въ чужомъ „огородѣ“, какъ у себя дома, съ безцеремоннымъ пристрастіемъ и легкостью въ мысляхъ! Лучами своей „политической славы“ онъ—повторимъ это—омрачилъ совѣмъ глаза нашихъ падкихъ на сенсации „свободомыслящихъ“,

Златоустъ былъ когда либо на этомъ островѣ. Изъ аргументовъ Морозова видно только, что Златоустъ могъ быть на Патмосѣ.

Мороз.:

Я упалъ къ ногамъ вѣстника, показывавшаго мнѣ *все эти таинственные намеки и знаменія въ природѣ*, чтобы поклониться ему.

Курсивныя слова внесены по волѣ „точного“ переводчика г. Морозова.

Счастливицы, исполняющіе мои заветы: ось (міровой) жизни будетъ въ ихъ власти и они войдутъ въ твердыню (небесъ) воротами.

Мороз. п.:

Я корень и потомокъ любви. Давида превратить въ любовь, не мало надо находчивости и смѣлости!

Богъ отниметъ участіе въ книгѣ жизни.

И только! Конецъ стиха безъ всякой церемоніи отброшенъ ради вѣщей „точности и простоты“.

такъ что они — „струпы“ вмѣняютъ „бисерами“. Но, слава Богу, есть умы трезвые, умѣющіе взглянуть на вещи безъ думы о политической или иной какой благонадежности или безнадежности творцовъ этихъ вещей, безпристрастно судящіе объ истинѣ вещей, не зря на лица.

Вотъ, напр., что говорится о мнимо-геніальной догадкѣ Морозова въ журналѣ профессора Введенскаго „Странникъ“: „г. Морозовъ *легкомысленно* написалъ свою *исторію* Апокалипсиса, а печать разноситъ славу и способствуетъ bona fide распространенію *диллетантскаго извращенія историческихъ фактовъ*, весьма вреднаго для развитія широкихъ слоевъ публики. *Не стоило бы говорить* о книгѣ Н. А. Морозова, если бы она не читалась и если бы о ней не говорили такъ много, какъ говорятъ“.

Г. Морозову ставится въ вину его грѣхъ противъ исторіи, состоящій въ томъ, что онъ украшаетъ (!) Златоуста несвойственными ему эпитетами (демагогъ, революціонеръ, астрологъ), а наипаче грѣшитъ Морозовъ самоувѣренностію и пренебреженіемъ къ европейской литературѣ. Сжигая ее на огнѣ диллетантскихъ соображеній, онъ прямо таки говоритъ, что Апокалипсисъ, только что написанный Златоустомъ, приписано ап. Іоанну Богослову Соборомъ 403 года. Это уже верхъ наивности или развязности!?! Г. Морозовъ запутался въ своихъ сѣтяхъ, приписывая Апокалипсисъ Златоусту, который однакоже рассуждалъ, оказывается, о томъ, каноническая это книга или нѣтъ. Поистинѣ, надо утрагивать здравый смыслъ, чтобы заговорить о каноничности или неканоничности собственнаго произведенія. Но самое курьезное вотъ въ чемъ: по Морозову, Апокалипсисъ явился не ранѣе 395 года, между тѣмъ какъ онъ занималъ умы Аѳанасія В. († 373), Григорія Богослова († 390), Евсевія Кесарійскаго († 340), Иринея

Ліонскаго (II вѣка), Оригена и многихъ другихъ, нисходящихъ или восходящихъ до Папія, ученика Іоанна Богослова“ (іюль 1907).—По поводу послѣдняго замѣчанія г. Россіева, автора статьи въ „Странникѣ“, могутъ сказать, что „Апокалипсисовъ было много“, и что „была поэтому возможность говорить о нихъ и до появленія труда Златоуста“. Конечно, говорящіе о *многихъ* Апокалипсисахъ должны будутъ доказывать, что въ числѣ этихъ *многихъ* не значился Апокалипсисъ, вошедшій въ составъ каноническихъ книгъ Н. Завѣта. Смогутъ ли они доказать эту мысль? ¹⁾ Болѣе, чѣмъ сомнительно!

Есть опасеніе, что духовному журналу, пусть и возглавляемому профессоромъ, немногіе повѣрятъ. Въ духовныхъ журналахъ, скажутъ, пишутъ только ретрограды, боящіеся даже проблесковъ свободной, не казенной мысли. Какаѣ-де и цѣна такого сорта писаніямъ! Пусть такъ: по неволѣ милъ не будешь! Поищемъ же броду въ другомъ мѣстѣ. Вотъ, къ нашему благополучію, отзывъ о книгѣ Морозова „Новаго Времени“ ²⁾. Слѣдовъ изученія огромной литературы предмета въ книгѣ Морозова не видно“. Не доказано, что старый текстъ Апокалипсиса „никуда негоденъ“, что г. Морозовъ имѣлъ право пользоваться „методомъ вставокъ“ въ текстъ подлинника. Не нова мысль видѣть въ образахъ Апокалипсиса астрономическія фигуры созвѣздій, да и касается она только формы произведенія, а не содержанія его. Астрономическіе образы могли быть взяты только, какъ оболочка для прикрытія истинъ совсѣмъ иного порядка—религіозныхъ, церковно-историческихъ и иныхъ, только—не чисто астрономическихъ (приводимъ не буквально слова „Н. Времени“).

¹⁾ Надо будетъ доказывать, что всѣ, говорившіе объ Апокалипсисѣ до Златоуста, говорили о другомъ, непохожемъ на Златоустовскій, Апокалипсисѣ.

²⁾ № 11183, отъ 2 мая 1907 года.

Не доказано у Морозова, что Златоустъ былъ на о. Патмосъ, что онъ раздѣлялъ революціонныя и социалистическія идеи демагоговъ и враговъ абсолютизма... Ни откуда не слѣдуетъ, что авторъ „Откровенія въ бурѣ и грозѣ“ долженъ былъ непременно видѣть положеніе небесныхъ свѣтилъ не ранѣе и не позднѣе 5 часовъ вечера 30 октября 395 года.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ „геніальная догадка“ Морозова сводится къ той неказистой истинѣ, что онъ далъ толкованіе Апокалипсиса „не отъ ап. Іоанна Богослова или отъ Іоанна Златоуста, а—отъ Николая Морозова“.

Невелика находка для науки! Морозовскимъ „методомъ вставокъ“, „урѣзокъ“ и „перестановокъ“ текста можно дѣйствительно доказать, какъ очень остроумно замѣчаетъ авторъ рецензіи на книгу въ „Н. Времени“, „Что вамъ угодно“, даже и такую мысль, что „книга Числъ есть приходорасходная памятка Ротшильда“.

Судите же теперь о вопляхъ нашихъ крикливыхъ либераловъ, будто открытіе Морозова перевернетъ вверхъ дномъ науку объ Апокалипсисѣ и положитъ новый фундаментъ для новыхъ надстроекъ въ этой области.

На нашъ взглядъ, тверже будетъ, законнѣе сказать себѣ, по прочтеніи новаго „Откровенія въ бурѣ и грозѣ“, что „не все то золото, что блеститъ“. Ярче золота блеститъ иногда дождевая капля. Алмазными переливами тѣшитъ зрѣніе невзрачный червякъ-свѣтлячекъ. И не все по дѣлу люди шумятъ—гремятъ: бываетъ „много шуму изъ пустяковъ“.

Прот. Н. Дроздовъ.

Изъ епархіальной хроники.

Учебные итоги.

Къ празднику Св. Троицы закончился учебный годъ въ СПБ. Духовной Семинаріи. Вотъ, въ общихъ чертахъ, его итоги.

Необычно было самое начало этого года, немало необычнаго пережито семинаріей и на его протяженіи. Къ началу года Семинарія существовала въ составѣ всего *двухъ отдѣленій* (одно отдѣленіе III кл. и одно отдѣленіе V кл.), остальные же *девять* (такъ какъ въ 190⁶/₆ уч. году имѣлись параллельныя отдѣленія при *пяти* классахъ, за исключеніемъ одного шестого) по указу Св. Синода были закрыты послѣ устроенной ими 1 мая 1906 года учебной забастовки, а обучавшіеся въ нихъ воспитанники были уволены изъ Семинаріи подъ условіемъ обратнаго приѣма лишь по экзамену. Такимъ образомъ, учебный годъ начинался съ приемныхъ экзаменовъ не для вновь поступающихъ, а какъ разъ для бывшихъ уже воспитанниковъ Семинаріи, возвращавшихся въ только что покинутое ими учебное заведеніе. Для нѣкоторыхъ же—именно для бывшихъ воспитанниковъ 6 класса—эти *приемные* экзамены являлись въ тоже время и *выпускными*. Возвратиться пожелали въ Семинарію всѣ уволенные изъ нея въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ воспитанники, за исключеніемъ одного. Правленіе Семинаріи вынуждено было, однако, отказать въ обратномъ приѣмѣ тридцати двумъ бывшимъ воспитанникамъ, данныя о поведеніи которыхъ, въ связи съ слабою подготовкою большинства изъ нихъ, не давали основаній надѣяться, что открывающеюся возможностью продолжить свое образованіе они сумѣютъ воспользоваться, какъ должно. Засимъ, остальная масса уволенныхъ могла возобновить прерванное было ученіе въ стѣнахъ Семинаріи.

Производя своимъ прежнимъ воспитанникамъ приемные экзамены, Семинарія въ то же время *безъ экзамена* принимала къ себѣ новыхъ питомцевъ въ составъ перваго класса. Именно, на этотъ разъ училище удостоивало перевода въ Семинарію оканчивающихъ въ немъ полный курсъ учениковъ. Это опять новость, являющаяся, впрочемъ, лишь возстановленіемъ уже существо-

вавшаго ранѣ (съ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія) нѣкоторое время и затѣмъ отмѣненнаго порядка. Съ возстановленіемъ этого порядка (данный пріемъ былъ вторымъ при его дѣйствиі) двери Семинаріи для поступающихъ въ первый классъ ея стали раскрываться значительно гостепріимнѣе, чѣмъ то было ранѣ. На этотъ разъ изъ училища явилось въ первый классъ свыше 80 учениковъ, что съ принятыми туда на повторительный курсъ и съ поступившими въ качествѣ волонтеровъ по экзамену составило 110 воспитанниковъ. Для доселѣ существовавшихъ двухъ отдѣленій перваго класса предѣльной нормой (по штату въ классѣ не должно быть свыше 50 учениковъ) являлось сто воспитанниковъ. Столь значительное превышеніе этой нормы поставило Правленіе Семинаріи въ необходимость выбирать между отказомъ въ пріемѣ всѣмъ лишнимъ сверхъ ста и открытіемъ новой дополнительной параллели. Правленіе склонялось къ послѣднему, но рядъ чисто формальныхъ препятствій парализовалъ всѣ попытки Правленія изыскать средства на открытіе новой параллели и угрожалъ свести на „нѣтъ“ его благія пожеланія. Безрезультатнымъ оказалось, между прочимъ, и обращеніе къ епархіальному съѣзду. Но преподаватели, на долю которыхъ падали уроки въ новомъ отдѣленіи, изъявили готовность—въ интересахъ учебнаго дѣла и ближайшимъ образомъ въ интересахъ тѣхъ воспитанниковъ, для которыхъ съ вопросомъ о параллели рѣшался вопросъ—быть или не быть имъ въ Семинаріи, — вести занятія съ первымъ классомъ на три группы, независимо отъ того, будутъ изысканы средства или же нѣтъ. Для С.П. Семинаріи это былъ первый случай существованія трехъ отдѣленій въ одномъ классѣ. Не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что такое подраздѣленіе класса было наилучшимъ выходомъ изъ создавшагося положенія. И можно заранѣе пожалѣть, если разныя формальности воспрепятствуютъ дальнѣйшему примѣненію этой мѣры.

Переходъ въ Семинарію изъ училища при всѣхъ усиліяхъ его сгладить — оказывается все же довольно рѣзкимъ, и въ первомъ классѣ воспитанникамъ не мало приходится употребить усилій на приспособленіе къ новымъ условіямъ и требованіямъ. Взять хотя бы со-

чиненія... И конечно, чѣмъ меньше воспитанниковъ имѣеть предъ собою въ классѣ преподаватель, тѣмъ большую долю вниманія и помощи удѣлитъ онъ каждому изъ нихъ, тѣмъ большаго успѣха въ занятіяхъ можно ожидать для воспитанниковъ.

Съ началомъ учебнаго года совпали немаловажныя перемѣны и въ самомъ учебномъ строѣ Семинаріи. Какъ разъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 года Св. Синодомъ былъ изданъ указъ, устанавливавшій временныя впредь до выработки новаго устава — правила для духовноучебныхъ заведеній. По нимъ то и стала переустраиваться Семинарія сряду же. Такъ, богословскіе предметы сосредоточились и обособились въ двухъ старшихъ классахъ Семинаріи, какъ то было въ старину. Общеобразовательные предметы—математика, физика, словесность—расширились въ объемѣ и болѣе, чѣмъ прежде, приблизились къ соотвѣтствующимъ курсамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Философскія науки—это украшеніе общаго семинарскаго курса — получили добавочные уроки и болѣе цѣлесообразное распредѣленіе. Древніе языки сократились, изученіе же одного изъ новыхъ языковъ стало обязательнымъ. По нѣкоторымъ классамъ число уроковъ настолько возрасло, что прежняя норма—24 урока въ недѣлю—оказалась недостаточной, и въ Семинаріи введена была пятиурочная система, при которой число уроковъ въ классѣ за недѣлю можетъ быть доведено до 30.

Учебныя занятія въ обновившейся въ нѣкоторомъ смыслѣ Семинаріи начались 15 сентября. Въ теченіе всего года они шли ровно—безъ перерывовъ и уклоненій. Чувствовалось всѣми, что урокъ прошлаго года не пропалъ даромъ, что повторять прошлогоднія явленія не хватаетъ духу. Но если не было новыхъ невзгодъ, то съ послѣдствіями ранѣе пережитыхъ учебнымъ заведеніемъ потрясеній приходилось считаться и учащимъ, и главнѣйшимъ образомъ—самимъ учащимся. Въ самомъ дѣлѣ, по лѣстницѣ ученья можно подниматься къ верху только со ступени на ступень, въ строго послѣдовательномъ порядкѣ; ни одной ступени пропустить нельзя, а каждая ступень ненадежная или гнилая грозитъ явнымъ рискомъ для совершающаго восхожденіе. Такою гнилою, ненадежною ступеню для

многихъ оказался предшествующій годъ. Въ самомъ дѣлѣ, первое полугодіе того памятнаго въ лѣтописяхъ Семинаріи (190⁵/₈ учебнаго) года для ученія было потеряно сполна: съ октября—*бастовали*, а до октября—*готовили* забастовку; усиленные, добросовѣстные — по общему признанію—занятія съ Рождества до Пасхи дали возможность кое-что сдѣлать, но послѣ Пасхи дѣло опять пошло на убыль и занятія были прерваны—безъ своего естественнаго завершенія—въ видѣ экзаменовъ, или хотя бы репетицій. Не закончивъ нормально полнаго учебнаго курса ни по одному предмету, учащіеся поставлены были въ необходимость — вмѣсто лѣтняго отдыха — собственными единичными усиліями на спѣхъ схватывать всѣ предметы по учебникамъ въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ. Нужно ли пояснять, чего стоила такая скороспѣлая подготовка и насколько серьезное испытаніе могла она выдержать? Конечно, всѣми своими пробѣлами и прорѣхами она взывала къ снисхожденію въ оцѣнкѣ, на него только и возлагала упованіе. И упованіе это на тотъ разъ не было посрамлено. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ умѣстна была со стороны преподавателей строгость въ оцѣнкѣ на этихъ пріемныхъ испытаніяхъ при такой исключительной обстановкѣ? Вѣдь такая оцѣнка сдѣлала бы фактически отвѣтственными за забастовки тѣхъ, у которыхъ можетъ быть менѣе всего было влеченія къ нимъ. Уже одна разница въ положеніи старшихъ и младшихъ классовъ относительно экзаменовъ бросалась въ глаза. Старшіе—и по возрасту, и по характеру предметовъ—имѣли несравненно больше возможности подготовиться къ экзаменамъ самостоятельно, чѣмъ—при равныхъ прочихъ условіяхъ—младшіе. Между тѣмъ, что касается участія въ „освободительномъ“ (отъ ученія) движеніи, то дѣло обстояло скорѣе наоборотъ. И, такимъ образомъ, младшимъ пришлось бы платиться за увлеченія своихъ старшихъ братьевъ. Этимъ, очевидно, и объясняется то обстоятельство, что результаты пріемныхъ испытаній для уволенныхъ воспитанниковъ были въ общемъ весьма благопріятны. Но посѣянное тогда пожали въ нынѣшнемъ году. Конечно, болѣе способные оказались въ состояніи и лѣтомъ подготовиться настолько, чтобы быть въ силахъ слѣдовать за курсомъ въ слѣдующемъ классѣ,

и здѣсь держаться на нужномъ уровнѣ, возмѣщая попутно, гдѣ настояла надобность, недочеты и пробѣлы минувшаго года. Въ иномъ положеніи оказывались слабѣйшіе. У нихъ — и безъ того зыбкая почва легко ускользала изъ подъ ногъ. Но только тотъ, кто—продолжимъ уже употребленное сравненіе—сталъ твердой ногой на очередную ступень, могъ рассчитывать на успѣшность дальнѣйшаго шага.

Если бы не печальное наслѣдіе предшествующаго года, то въ истекшемъ году вся вообще обстановка учебнаго дѣла сама по себѣ складывалась для занятій очень благопріятно: отсутствіе переполненія младшихъ классовъ, добавочные уроки по нѣкоторымъ предметамъ, наблюдавшееся въ Семинаріи успокоеніе, принятія Правленіемъ и проведенныя на практикѣ мѣры къ улучшенію постановки, наприм., сочиненій, правильно организованная—для младшихъ классовъ—помощь репетиторовъ-надзирателей—все это такія благопріятныя условія, которыя далеко не каждый годъ имѣлись на лицо.

Незадолго до конца учебнаго года состоялось распоряженіе Св. Синода относительно переходныхъ экзаменовъ, ставящее ихъ въ существенно новыя условія. Отнынѣ Правленіемъ Семинарій и училищъ предоставляется, съ одной стороны, *освободить* отъ экзаменовъ лучшихъ по годовымъ успѣхамъ воспитанниковъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ у нихъ имѣются отмѣтки за годъ не ниже „4“, а съ другой стороны—*не допускать* къ экзаменамъ тѣхъ воспитанниковъ, у коихъ оказываются неудовлетворительные успѣхи по тремъ и болѣе предметамъ. Эта мѣра не распространялась на шестой классъ, какъ выпускной, и на четвертый, при новомъ распредѣленіи предметовъ также получающій значеніе выпускного для общеобразовательнаго курса Семинаріи. Въ этихъ классахъ всѣ воспитанники безъ изыятія — должны были подвергнуться испытаніямъ. Такимъ образомъ, въ 1, 2, 3 и 5 классахъ экзамены должны были производиться уже нынѣ на новыхъ началахъ, для 4-го же и 6-го—на прежнихъ.

Какъ извѣстно уже изъ газетъ, среди воспитанниковъ всѣхъ вообще Семинарій это распоряженіе Св. Синода было встрѣчено несочувственно. Въ немъ усма-

тривали „репрессію“. На него собирались „реагировать“ бойкотомъ экзаменовъ. Въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ на этой почвѣ произошли печальныя событія. Отозвались и воспитанники Спб. Духовной Семинаріи „резолуціей“, въ которой, выражая порицаніе Св. Синоду, признавали однако, что реакція торжествуетъ по всей линіи и экзамены держать придется... Какъ не замедлило выясниться, резолюція была дѣломъ немногихъ воспитанниковъ и, судя по печатнымъ свѣдѣніямъ, навѣяна со стороны. Это не помѣшало ей однако породить нѣкоторую тревогу среди воспитанниковъ и тѣмъ внести „минусъ“ въ успѣшный ходъ дѣла на экзаменахъ.

За всѣмъ тѣмъ случаевъ уклоненія отъ экзаменовъ не наблюдалось. На первыхъ экзаменахъ замѣчалась, по общему признанію, сравнительная слабость подготовки, какъ бы экзаменамъ придавалось не рѣшающее, лишь формальное значеніе. Но потомъ это сгладилось и во второй половинѣ экзаменовъ не было недостатка въ серьезномъ отношеніи къ дѣлу.

Результаты экзаменовъ оказались таковы:

Въ *шестомъ классѣ* подвергалось экзаменамъ 40 воспитанниковъ. Изъ нихъ выдержали испытанія успѣшно 29 воспитанниковъ, 4 получили переекзаменовки, 1—признанъ неудовлетворительно сдавшимъ и относительно 6 Правленіе нашло возможнымъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о признаніи ихъ сдавшими удовлетворительно экзамены, хотя они имѣли неполные баллы ($2\frac{3}{4}$ и $2\frac{1}{2}$) по сочиненію. Такимъ образомъ, окончило курсъ 7—по первому разряду, съ званіемъ студента Семинаріи, 26—съ причисленіемъ ко второму разряду и 2—въ разряда, какъ проходившіе лишь курсъ богословскихъ наукъ. Въ этой послѣдней категоріи состоитъ Серафимъ Ляде, саксонскій уроженецъ.

Въ *четвертомъ классѣ* подверглись испытаніямъ 51 воспитанникъ. Изъ нихъ выдержало испытанія 15, имѣетъ сдавать дополнительные экзамены осенью — 5, назначено къ переекзаменовкамъ—20, оставлено на повторительный курсъ—5 и 6 уволено по малоуспѣшности, въ связи отчасти и съ поведеніемъ. Перешло, такимъ образомъ, въ слѣдующій классъ: 3—по первому разряду и 12—по второму; изъ нихъ 2 по переводѣ

уволены изъ Семинаріи, по прошеніямъ, равно какъ по прошенію же имѣть быть уволенъ 1 по сдачѣ переэкзаменовки.

Въ *остальныхъ* четырехъ *классахъ* (V, III, II и I), подраздѣлявшихся на восемь отдѣленій, было къ концу уч. года 272 воспитанника. По подведеніи итоговъ учебному году, Правленіе Семинаріи признало возможнымъ на основаніи годовичныхъ отмѣтокъ освободить *отъ всѣхъ* устныхъ экзаменовъ 16 воспитанниковъ, распространивъ ту-же льготу еще на 2 воспитанниковъ—съ хорошими отмѣтками—въ виду серьезной ихъ болѣзни, и не допустить къ экзаменамъ вовсе 30 воспитанниковъ, уволивъ изъ нихъ сряду же 6 наиболѣе малоуспѣшныхъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ освободалось немного болѣе двухъ воспитанниковъ на отдѣленіе (18 восп. на 8 отд.) и не было допущено нѣсколько менѣе 4 на отдѣленіе (30 в. на 8 отд.). На письменный экзаменъ должны были явиться всѣ воспитанники, не исключая и освобожденныхъ отъ устныхъ экзаменовъ.

Устнымъ экзаменамъ должны были подвергнуться 224 восп. Но изъ этого числа многіе все же воспользовались новою льготою, освободившись отъ экзамена по тѣмъ предметамъ, по которымъ они за годъ имѣли не менѣе 4. Выдержало затѣмъ экзамены удовлетворительно 81 человекъ, имѣютъ дополнительные экзамены 2, получило переэкзаменовки—103, оставлено на повторительный 4 по болѣзни и 24 по малоуспѣшности, уволено: по болѣзни—2, по прошеніямъ—2, по малоуспѣшности 6; еще 1 подлежитъ увольненію по сдачѣ переэкзаменовки.

Недопущенные къ экзаменамъ 24 воспитанника распредѣлились при окончательномъ сужденіи слѣдующимъ образомъ: 6 уволены, 1—назначены экзамены осенью, а остальные 17 воспитанниковъ оставлены на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.

Такимъ образомъ, всего—въ V, III, II и I классахъ по всѣмъ категоріямъ—удостоено перевода въ слѣдующій 99 воспитанниковъ (19 по первому разряду и 80 по второму), оставлено на повторительный курсъ 45 воспитанниковъ, уволено—27 (изъ нихъ 5 по переводѣ въ слѣдующій классъ), имѣютъ дополнительные экзамены—3 и назначено къ переэкзаменовкамъ—103.

Всесторонняя оцѣнка новой для духовноучебныхъ заведеній постановки экзаменовъ — съ освобожденіемъ однихъ и недопущеніемъ другихъ, — конечно, принадлежитъ будущему. Но безспорно уже и нынѣ то, что, сокращая до нѣкоторой степени количество экзаменуемыхъ и сверху, и снизу, она сосредоточиваетъ все вниманіе экзаменаторовъ на серединѣ, и отъ этого сосредоточенія экзамены, конечно, выигрываютъ въ производительномъ для дѣла смыслѣ. Нынѣ эта мѣра, въ виду поздняго ея объявленія, до нѣкоторой степени всѣхъ застала врасплохъ, но несомнѣнно вліяніе ея должно будетъ почувствоваться со слѣдующаго же учебнаго года на всемъ его протяженіи. До сихъ поръ и отличные, и средніе, и плохіе ученики — всѣ одинаково привлекались къ экзаменамъ, для всѣхъ экзамены были *неизбѣжны*, и это сознаніе на многихъ могло дѣйствовать разслабляющимъ образомъ. Нынѣ не только отличные освобождаются отъ экзамена, какъ бы въ награду за свои успѣхи въ году, но и средніе получаютъ сильное побужденіе — хотя по нѣкоторымъ предметамъ — достигнуть этого освобожденія, чтобы тѣмъ больше налечь на экзаменахъ на остальные, съ большимъ трудомъ дающіеся имъ. Съ своей стороны, слабые воспитанники вынуждаются, даже при сознаніи своей слабости, равнѣе заниматься въ году, чтобы не утратить права подвергнуться экзаменамъ, дающимъ — въ ихъ положеніи — лишній шансъ повысить оцѣнку своихъ трудовъ. Такимъ образомъ, доставляя многимъ болѣе или менѣе значительное — въ зависимости отъ ихъ собственнаго усердія — облегченіе, для всѣхъ и каждая экзамены въ новой постановкѣ самымъ своимъ существованіемъ должны послужить постояннымъ напоминаніемъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ къ неослабному и неопустительному труду въ теченіе всего учебнаго года. Запоздалыя и обыкновенно безплодныя попытки — за одинъ мѣсяць наверстать опущенія цѣлаго года, какія приходилось иногда наблюдать въ экзаменную пору при прежней постановкѣ дѣла, теперь уже не могутъ имѣть мѣста.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ цифръ.

Перезкзаменовки назначены 124 воспитанникамъ (103 + 21 по IV кл.). Такъ какъ нѣкоторые имѣютъ

переэкзаменовки болѣе, чѣмъ по одному предмету, то число переэкзаменовокъ должно быть еще выше, причемъ 91 переэкзаменовка падаетъ на сочиненіе. Было время, когда духовная школа славилась постановкой сочиненій. Нынѣ времена не тѣ, и письменная часть повсюду въ упадкѣ. Не говоря уже объ искусствѣ сочиненія, Семинаріи приходится бороться за простую грамотность. Не далѣе, какъ въ текущемъ году, возникъ вопросъ объ экстраординарныхъ мѣрахъ къ подъему грамотности, особенно въ первыхъ классахъ. Конечно, и здѣсь не остался безъ вліянія ненормальный ходъ занятій въ предшествующемъ году, какъ въ самой Семинаріи, такъ и въ духовномъ училищѣ, гдѣ тоже происходили перерывы въ письмѣ было меньше, и навѣкъ ослабѣлъ. Если гдѣ, такъ именно здѣсь успѣхъ обеспечивается лишь постояннымъ неуклоннымъ совершенствованіемъ. Въ этомъ смыслѣ и переэкзаменовки по сочиненію имѣютъ немаловажное воспитательное значеніе. Не нужно при этомъ забывать, что и вообще сочиненіямъ—въ общей системѣ семинарскаго курса—отводится весьма важное мѣсто: сочиненія считаются какъ бы за отдѣльный предметъ, и баллъ по нимъ имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе, не присоединяясь къ устнымъ балламъ по каждому въ отдѣльности предмету, какъ это въ свѣтскихъ школахъ полагается. Въ виду этого при сопоставленіи съ данными по другимъ школамъ баллъ по сочиненію въ Семинаріи значительно увеличиваетъ число не только переэкзаменовокъ, но и вообще число малоуспѣшныхъ всѣхъ разрядовъ. Если же не считать сочиненій, то число переэкзаменовокъ уменьшится болѣе, чѣмъ вдвое.

Оставлено на повторительный курсъ 50 воспитанниковъ (45 + 5 по 4-му классу). Выше уже были отмѣчены обстоятельства, предвѣщавшія не вполне благоприятные результаты учебнаго года для нѣкоторыхъ воспитанниковъ: это недочеты въ подготовкѣ какъ возвращавшихся въ Семинарію воспитанниковъ, такъ и вновь принятыхъ въ первый классъ безъ экзамена. Съ другой стороны, не могло остаться безъ вліянія и лишеніе для многихъ лѣтняго отдыха: послѣ усиленныхъ лѣтнихъ занятій и затѣмъ послѣ сопряженныхъ съ экзаменами

волнений, пришлось сразу начинать учебный годъ. Возможно, что у многихъ утомленіе отъ занятій сказалось ранѣе, чѣмъ это было бы при нормальныхъ условіяхъ.

Обращаетъ на себя вниманіе количество уволенныхъ: *уволено изъ Семинаріи* при окончаніи учебнаго года *36 воспитанниковъ* (27 + 9 по 4-му классу). Но въ поясненіе нужно добавить, что изъ 36 уволенныхъ 11 были уже второгодниками, что для увольненія 14 воспитанниковъ имѣло значеніе и поведеніе, что затѣмъ нѣкоторые уволены по болѣзни, а другіе по прошеніямъ для поступленія въ другія учебныя заведенія. Любопытна еще одна подробность: изъ числа 36 уволенныхъ въ настоящемъ случаѣ—4 иностранца, воспитывавшіеся на стипендіяхъ Св. Синода, и 12 иноепархіальныхъ. Одно время наблюдался усиленный притокъ въ Спб. Семинарію воспитанниковъ не изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Было среди нихъ немало отличныхъ воспитанниковъ (такъ, изъ семи окончившихъ въ настоящемъ году курсъ по первому разряду—только одинъ изъ мѣстной епархіи и всего двое поступили въ Семинарію изъ мѣстнаго духовнаго училища), но проникали сюда и признанные уже въ другихъ мѣстахъ непригодными. Въ настоящей же время опытъ нѣсколькихъ лѣтъ съ достаточной убѣдительностью показалъ, что Семинаріи лучше всего не брать на себя подчасъ неблагодарную задачу исправлять чужія ошибки и что для большинства этихъ случайныхъ гостей—и въ климатическомъ отношеніи, и въ виду особенностей ихъ характера, и въ виду дороговизны условій столичной жизни,—удобнѣе обучаться въ другихъ, болѣе для нихъ подходящихъ, заведеніяхъ.

На очереди нынѣ вопросъ, очень важный не только для благоустройства, но и для самаго существованія Духовной Семинаріи. Въ виду особеннаго положенія Семинаріи, какъ школы сословной, въ нее попадали и попадаютъ юноши, совсѣмъ не расположенные къ духовному образованію и его конечнымъ цѣлямъ. Между тѣмъ, разъ оказавшись на этой дорогѣ, они роковымъ образомъ вынуждаются идти до конца, такъ какъ только окончаніе полнаго семинарскаго курса давало извѣстныя права и открывало возможность дальнѣйшаго образованія. Получается явная несообразность: богословскую науку изучаютъ люди, ею не интересующіеся и даже

ее отрицающіе. Они могли дѣйствовать на школу только разлагающимъ образомъ, пребывая здѣсь безъ пользы для себя, ко вреду для дѣла и къ соблазну для другихъ... Созданный нынѣ порядокъ, при которомъ первые четыре класса Семинаріи приведены въ большее соотвѣтствіе съ курсомъ свѣтской школы, открываетъ возможность выхода по окончаніи четвертаго класса для всѣхъ, отшатнувшихся отъ духовнаго призванія и, слѣд., долженъ бы освобождать по крайней мѣрѣ 5 и 6 классы отъ явно несроднаго Семинаріи элемента. Нужно только желать, чтобы эта возможность была надлежащимъ образомъ и неотлагательно оформлена и упрочена.

Вообще наши духовныя Семинаріи переживаютъ нынѣ трудную пору, переходную. Доселѣшній укладъ ихъ не удовлетворяетъ ни современнымъ условіямъ, ни назрѣвшимъ потребностямъ. Исканіе выхода изъ создаваемаго положенія выливается иногда въ уродливыя формы. Предчувствуется серьезная ломка, ставится подчасъ вопросъ о самомъ существованіи духовной школы.

Въ такую пору всѣмъ, кому дороги интересы, надлежитъ бодрствовать и трудиться посильно надъ ея оздоровленіемъ—въ чаяніи лучшаго будущаго.

Будемъ надѣяться, что и для С.-Петербургской Духовной Семинаріи такое будущее настанетъ.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

При семъ № рассылаются бесплатныя приложенія: 1) два отношенія къ духовенству и церковнымъ старостамъ отъ Совѣта Правленія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ.; 2) воззваніе; 3) изъ слова св. Григорія Богослова „О любви къ бѣднымъ“; 4) листокъ на блюдо.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.